

Ликвидировано более 2000 некоммерческих организаций.

Количество ликвидированных некоммерческих организаций в Беларуси, начиная с поствыборного периода 2020 года, превысило отметку 2000. Согласно [мониторингу](#), который ведет Lawtrend, принудительно ликвидировано не менее 1226, решение о самостоятельной ликвидации принято в отношении не менее 775 институционализированных некоммерческих организаций (общественных объединений, профессиональных союзов, политических партий, фондов, негосударственных учреждений, ассоциаций). Исходя из официальной статистики общественных объединений на 1 января 2026 года, опубликованной на сайте Министерства юстиции, согласно которой в Беларуси зарегистрировано 1337 общественных объединений, что на 20 меньше, чем в базе данных Lawtrend зарегистрированных НКО на этот период, данное количество ещё выше.

За этими цифрами стоит не только статистика закрытий, а системная трансформация правового и институционального ландшафта белорусского гражданского сектора.

Ликвидация затронула и продолжает затрагивать широкий спектр организаций — правозащитные, образовательные, культурные, экологические, благотворительные, молодежные, женские, исследовательские и другие НКО. Существенная часть решений принималась в судебном порядке по искам органов юстиции, при этом основаниями, как правило, выступали формальные нарушения законодательства. Основаниями нередко становились нарушения порядка и сроков предоставления отчётности, правил ведения делопроизводства, участие представителей организаций в публичной активности. В ряде случаев применялись нормы законодательства о противодействии экстремизму¹. Количество ликвидированных некоммерческих организаций в Беларуси, начиная с поствыборного периода 2020 года, превысило отметку 2000. Согласно [мониторингу](#), который ведет Lawtrend, принудительно ликвидировано не менее 1226, решение о самостоятельной ликвидации принято в отношении не менее 775 институционализированных некоммерческих организаций (общественных объединений, профессиональных союзов, политических партий, фондов, негосударственных учреждений, ассоциаций). Исходя из официальной статистики общественных объединений на 1 января 2026 года, опубликованной на сайте Министерства юстиции, согласно которой в Беларуси зарегистрировано 1337 общественных объединений, что на 20 меньше, чем в базе данных Lawtrend зарегистрированных НКО на этот период, данное количество ещё немного выше.

За этими цифрами стоит не только статистика закрытий, а системная трансформация правового и институционального ландшафта белорусского гражданского сектора.

Ликвидация затронула и продолжает затрагивать широкий спектр организаций — правозащитные, образовательные, культурные, экологические, благотворительные, молодежные, женские, исследовательские и другие НКО. Существенная часть решений принималась в судебном порядке по искам органов юстиции, при этом основаниями, как правило, выступали формальные нарушения законодательства. Основаниями нередко становились нарушения порядка и сроков предоставления отчётности, правил ведения

---

¹ Подробно о практике ликвидации некоммерческих организаций в Беларуси смотрите в материале Lawtrend «Ликвидация НКО в Беларуси 2021-2023» <https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/ezhegodnyj-monitoring/likvidatsiya-nko-v-belarusi-2021-2023>

делопроизводства, участие представителей организаций в публичной активности. В ряде случаев применялись нормы законодательства о противодействии экстремизму². В отношении учреждений отсутствует необходимость принятия судебных решений: на практике они ликвидируются в упрощённом порядке по решению органов юстиции за «несоответствие деятельности уставной». Широкое распространение получила и практика принятия решений НКО о самостоятельной ликвидации. Главными причинами добровольного самороспуска остаются масштабные репрессии в стране, неблагоприятная правовая среда, давление на гражданское общество, включая конкретные организации, их руководителей, членов и сотрудников.

Последствия кампании по массовой ликвидации НКО выходят далеко за рамки организационных структур. Общество потеряло значительную часть инфраструктуры социальной помощи, правовой поддержки, независимой экспертизы, образовательных и культурных программ. Многие НКО выполняли функции, которые не дублировались государственными институтами: сопровождение уязвимых групп, мониторинг прав человека, развитие локальных сообществ, продвижение инклюзивных и экологических инициатив. Сокращение этого сегмента ослабило горизонтальные связи в обществе, снизило уровень общественного участия и доверия, а также ограничило доступ граждан к альтернативным источникам информации и поддержки.

Одновременно значительная часть организаций была вынуждена переместить свою деятельность за пределы Беларуси. Речь идёт как о вынужденной релокации в новые юрисдикции юридических лиц, так и о вынужденном перемещении команд, их частей, ключевых сотрудников. В эмиграции НКО продолжают работать с белорусской аудиторией, документировать нарушения прав человека, реализовывать образовательные и исследовательские проекты. Однако дистанционный формат неизбежно влияет на охват и устойчивость деятельности, разрыв с целевой группой, а также создаёт дополнительные финансовые и организационные риски.

Важно подчеркнуть, что несмотря на масштаб кампании по ликвидации, белорусский гражданский сектор не исчез. Он продолжает существовать в изменённых формах: в виде неформальных инициатив и сетевых сообществ, через использование коммерческих организационно-правовых форм для реализации общественно значимых целей. Такие инициативы функционируют без публичной институционализации, существенно снижая свою видимость либо полностью ее исключая, но сохраняя деятельность. Более того, в Беларуси продолжают действовать и некоммерческие организации в зарегистрированном статусе — прежде всего те, чья деятельность связана с социальными, гуманитарными и иными сферами, где государство объективно заинтересовано в сохранении определённой инфраструктуры услуг. Значительное число зарегистрированных НКО составляют спортивные организации и учреждения образования.³

На данный момент государство оказалось в двойственной ситуации. С одной стороны, репрессивный аппарат продолжает осуществлять контроль за любыми

---

² Подробно о практике ликвидации некоммерческих организаций в Беларуси смотрите в материале Lawtrend «Ликвидация НКО в Беларуси 2021-2023» <https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/ezhegodnyj-monitoring/likvidatsiya-nko-v-belarusi-2021-2023>

³ Подробно о направлениях деятельности зарегистрированных в Беларуси НКО, тенденциях регистрации смотрите в материале Lawtrend «НКО в Беларуси: ситуация с регистрацией и ликвидацией» <https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/nko-v-belarusi-situatsiya-s-registratsiej-i-likvidatsiej-2>

проявлениями независимой самоорганизации, рассматривая их через призму рисков и угроз. С другой стороны, сохраняется прагматическая необходимость существования части зарегистрированных НКО, выполняющих социально значимые функции и частично компенсирующих дефицит государственных ресурсов в отдельных сферах.

В целом репрессии в отношении НКО продолжаются, а пространство для свободной институциональной самоорганизации остаётся крайне суженным. Свобода ассоциаций в её содержательном измерении — как возможность создавать объединения, не принуждаться к вступлению в них, действовать без необоснованного вмешательства и участвовать в общественной жизни — практически нивелирована. Современный белорусский гражданский сектор существует в условиях постоянного давления, адаптируясь к новым ограничениям и функционируя уже в качественно ином, существенно трансформированном ландшафте.